

гвистического моделирования важно учитывать два основных его принципа - принцип системности и принцип поля. Полевое изучение языковых явлений стало в настоящее время идеальным методологическим подходом, а функционирование системы языка - идеальным объектом исследования.

Результаты сплошной выборки бытийных глагольных и неглагольных предикатов из прозы А.С.Пушкина показывают, что круг этих средств очень широк. Но, в отличие от современного русского языка, заметен значительный перевес в сторону глагола *иметь*. Языковой материал демонстрирует неравноценность средств выражения бытийности. Любопытно, что ядерные в современном русском языке глаголы *быть* и *существовать* в прозе поэта таковыми не оказываются, а занимают второстепенное место. Доминирующим среди бытийных предикатов оказывается глагол *иметь* как наиболее частотный, сочетающийся с именами различной семантики. В то же время он выражает не только значение бытия, но и, что вполне естественно, посессивное значение. Ср.: *Желудок просвещенного человека имеет лучшие качества доброго сердца: чувствительность и благодарность.*

В функционально-семантическом поле бытийности как в поле рассеянной структуры выделяются также бытийные номинативные предложения, входящие в названную макросистему и заполняющие пространство недискретной (нерасчлененной) бытийности от ядра до периферии. Ср.: *Дорога довольно однообразная: равнина, по сторонам холмы. На краю неба вершины Кавказа, каждый день являющиеся выше и выше.* Распределение конститутивных элементов недискретной бытийности по зонам обуславливается наличием или отсутствием в высказывании детерминантов. По сравнению с дискретной бытийностью, где есть бытийные предикаты, микрополе недискретной бытийности занимает более периферийное положение, так как даже ядерная зона данного микрополя характеризуется отнесенностью к двум полям. Например, высказывания типа *Ночь* полифункциональны: с одной стороны, они репрезентируют бытийность, с другой стороны, описывают состояние.

В произведениях А.С.Пушкина, таким образом, налицо необычайное богатство строевых элементов поля бытийности, служащих для выражения одной идеи - идеи бытия.

РУССКИЕ СУБСТАНТИВЫ-ПОЛИСЕМАНТЫ И ИХ ПАРАЛЛЕЛИ В РУССКО-НЕМЕЦКОМ СЛОВАРЕ 1970 ГОДА

Г.В.Иванова
Белгород

Общеизвестно, что "перевести - значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка"

(Федоров, 1983: 10). Этот автор указывает, что существует три типа перевода (там же: 11), но ни он, ни другие авторы не затрагивают вопроса о соотношении переводных словарей с толковыми словарями второго языка, а этот вид соотношений можно считать особым видом перевода. Так, составители русско-немецких переводных словарей опираются на личный опыт переводчиков своей страны, авторы толковых словарей русского языка опираются на отечественную лексикографию, а поэтому в переводных словарях количество русских ЛСВ у полисемантов может не соответствовать количеству русских ЛСВ в толковом словаре русского языка.

Предметом нашего внимания являются русские субстантивы-полисеманты, представленные в Русско-немецком словаре 1970 г. под редакцией Г.Г.Бильфельда (далее РНС) и Толковый словарь русского языка 1975 г. под редакцией С.И.Ожегова (далее СО), опубликованные почти одновременно. В нашей картотеке есть ряд случаев, когда русские слова оказываются имеющими разное количество ЛСВ по сравнению с данными в РНС. Слов с иноязычными основами и специфической национальной семантикой мы не касаемся.

В небольшой части нашей картотеки, связанной со словами начальных букв русского алфавита, мы обнаружили 37 случаев расхождений в опорных словарях в отношении количества выделяемых значений знаменательных слов (ЛСВ). В соответствующих словарных статьях в СО выделяется от двух до восьми значений, в РНС значений оказывается больше или указано только одно значение. Для последнего случая приведем слово **временка**. Заметим, что при русских двух ЛСВ в РНС первое значение может быть опущено. СО: "**Временка** 1. Небольшая переносная лестница. 2. Временная железная печка, а также всякое временное строение, оборудование". РНС: "**Временка** *provisorischer eiserner Ofen*". Отметим, что значение немецкого словосочетания лишь частично соответствует второму значению русского слова. В подобных случаях следует учитывать не только различия, но и связи между лексическим значением слова и энциклопедическим знанием (Стернин, 1982: 10).

Для слова **взятка** при двух ЛСВ в СО в РНС второе значение дано как переносное, хотя оно должно быть показано как самостоятельное: "Взятка 1. Деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата преступных, караемых законом действий. 2. В карточной игре: карты какого-н. игрока, покрытые старшей картой или козырем противника".

Иногда отношение к переводу зависит, видимо, от стилевой принадлежности ЛСВ. В качестве примера приведем существительное **братство**. СО: "**Братство** 1. Содружество (высок.) 2. Религиозная община, союз (устар.)". РНС: "**Братство** 1. *Brüderlichkeit, Freundschaft*. 2. *Bruderschaft, religiöse Vereinigung (alt.)*"

В СО разнообразны лексические единицы, статьи к которым содержат три ЛСВ: **брат**, **батюшка**, **вырезка**, **возня**, **впечатление** и др. Для слова **впечатление** в СО выделены следующие значения: "1. След, оставленный в созна-

нии, в душевной жизни чем-н. пережитым, воспринятым. 2. Влияние, воздействие. 3. Мнение, оценка, сложившиеся после знакомства, соприкосновения с кем-чем-н.; в РНС находим лишь одно значение – *Eindruck*.

В СО слово **вызов** имеет четыре значения: “1. См. вызвать. 2. Требование, приглашение явиться куда-н. 3. Приглашение, предложение участвовать в чем-н., делать что-н. 4. кому- чему. Выраженное взглядом, словами поступками и т.п. желание вступить в борьбу, спор”; в РНС – три значения: “1. *zu* – вызвать 1-2 *schriftliche Einladung, Aufforderung*. 3. *Herausforderung, Kampfansage, Provokation*. С чем связать такое расхождение, нам пока неясно. Слово **выражение** в СО имеет пять ЛСВ: “1. См. выразить. 2. Внешнее проявление, обнаружение чего-н. 3. Внешний вид (лица), отражающий внутреннее состояние. 4. Тот или иной оборот речи. 5. Формула, выражающая какие-н. математические отношения”. В РНС дано четыре значения: “*Ausdruck*. 1. *Ausdrücken, Äußern*. 2. *Redewendung*. 3. *in Zahlen oder Buchstaben ausgedrückte mathematische Formulierung*. 4. *Gesichtszüge, Mimik*”. Здесь пока только отметим, что в РНС введено также слово *Mimik*, но в русском языке слово **мимика** тоже существует. К слову **время** в СО приведено девять ЛСВ, в РНС – восемь. РНС не представляет значения этого слова как философского термина.

Мы исследуем материал, представленный в однотомих словарях, потому что именно они обеспечивают достаточную степень культурного общения без узкой специализации. Более точной была бы оценка количества и содержания русских ЛСВ в связи с данными русских академических словарей, особенно четырехтомного Словаря русского языка (МАС) последних лет издания, однако далеко не всегда скорректированы соотношения русских апеллятивов по количеству значений между этим словарем и СО (Ряполова, 1997: 21).

Представленный нами материал показывает, что различия в количестве ЛСВ русских слов почти не затрагивают национально-культурной специфики русской лексики, но отражают необходимость объективной сохранности каждого ЛСВ для пользователя переводным словарем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лепинг Е.И., Страхова Н.Т., Филичева Н.И., Цвилинг М.Я., Черфас Р.А. Большой немецко-русский словарь. -М.: Сов. энциклопедия, 1969.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд.10. -М.: Сов. энциклопедия, 1975.
3. Ряполова М.А. Типовые модели семантизации знаменательной лексики в СО и МАС. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. -Белгород, 1997.
4. Стернин И.А. Лексическое значение и энциклопедическое значение// Аспекты лексического значения. -Воронеж, 1982.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Изд. 4-м. Высшая школа, 1983.
6. Bielfeld Н.Н. Russisch-deutsches Wörterbuch. - Berlin: Akademie-Verlag, 1970.